

вступать здесь в полемику с ним, но по той причине, что эта точка зрения является, с одной стороны, отголоском широко распространенного мнения, а с другой стороны, естественной реакцией на очевидное заблуждение тех историков, которые в своей оценке средневековой торговли не замечают никакой существенной разницы между ней и торговлей XIX—XX веков. Стремление подчеркнуть не столько действительные или мнимые черты сходства, сколько резкое различие между ними, является весьма своевременным; однако чрезмерная приверженность этому тезису завлекла немецкого экономиста слишком далеко, и он, несомненно, впал в сильное преувеличение.

✓ В действительности в итальянских городах, игравших ведущую роль в международной торговле, одновременно сосуществовали две категории купцов, резко отличавшихся друг от друга как по характеру своей деятельности и по образу жизни, так и по тем экономическим целям, которые они перед собой ставили. Мелкий торговец, проводивший целый день в своей лавке и продававший в розницу самые разнообразные товары узкому кругу покупателей (который в общем не менялся в течение года и даже на протяжении ряда лет), был ограничен в своей деятельности жесткими предписаниями уставов, контролем со стороны цеха и должностных лиц, ведавших деятельностью рынка; он не имел права ни изменять по своему желанию цены, ни торговать больше, чем это было положено, ни каким-либо иным образом конкурировать с другими торговцами своего цеха. В действительности такого торговца по образу его жизни, по тем экономическим целям, которые он перед собой ставил, можно сравнить с ремесленником: он знает, что его лавка принесет ему ежедневный скромный доход, достаточный для содержания семьи, и вряд ли может рассчитывать на расширение сферы своей деятельности и изменение своего положения. На ежедневных и еженедельных рынках — такие рынки были во всех городах и укрепленных пунктах — торговали частично мелкие торговцы, частично — производители из окрестных деревень. Ежедневные рынки предназначались главным образом для продажи съестных припасов, поставлявшихся крестьянами городскому населению, а также самых грубых ремесленных изделий — тканей, обуви, одежды, железного